

Кузнецова Н.С., ст. преп.,
Коноваленко С.П., канд. философ. наук, доц.
Белгородский государственный институт искусств и культуры

МОДЕЛИРУЮЩАЯ РОЛЬ СВАДЕБНЫХ КОНЦЕПТОВ В ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ ВЕРХНЕГО ПРИОСКОЛЬЯ

natafolk@mail.ru

Статья раскрывает системные свойства верхнеоскольской песенной традиции. Аналитическое обобщение полевых и архивных материалов позволили автору заключить, что центральную позицию в местной музыкально-этнографической системе занимают свадебные песни и свадебные концепты. В частности, свадебные песни эксплицируются в круг календарных ритуалов, обслуживая обряд «крещения и похорон кукушки». В свою очередь весенние лирические и величальные песни по ряду музыкально-стилевых признаков оказываются связанными со свадебным ритуалом. В центре перекрещивания семантических полей календаря и свадьбы оказываются свадебные концепты, определенным образом структурирующие местную песенную систему.

Ключевые слова: верхнеоскольская песенная традиция, «молодежные» величания, свадебные концепты.

Введение. Верхнеоскольская песенная традиция является одним из музыкальных диалектов юга России. Местная музыкально-жанровая система отличается доминированием свадебных песен, отличающихся относительно хорошей сохранностью. Предварительные исследования указывают, что сохранность свадебного цикла напрямую связана с доминированием свадебных концептов в местной песенной системе. Они пронизывают и определенным образом структурируют годовой круг ритуалов и праздников. Свадебные песни обнаруживают тесные типологические связи с другими жанрами.

Методология. Ведущим в работе является системный подход, позволяющий рассматривать локальную традицию как песенную систему, основанную на иерархической взаимосвязи ее компонентов. Применительно к полевым исследованиям использовались методы: фронтального обследования, беседы с исполнителями, записи песен и репортажей по специально подготовленным опросникам с целью наиболее полного отражения местной песенной традиции. На заключительном этапе обобщения музыкально-этнографических материалов применялся междисциплинарный подход, характеризующийся привлечением данных смежных наук (этнографии, археологии, лингвистики, филологии и др.).

Основная часть. Значимую полижанровую группу музыкальных текстов, оформляющих как календарный цикл, так и часть свадебного в верхнеоскольской песенной традиции составляют молодежные величания. Известно, что в календарно-обрядовом цикле восточных славян существует множество обычаев и обрядовых действий, направленных на социализацию молодежи и, в конечном счете, создание брачных союзов.

Одна из крупнейших современных исследователей славянских календарных традиций Т. А. Агапкина отмечает, что «...«свадебная»

тема стала одной из доминирующих в календаре постпасхального периода, «проникла» в разные праздники и обычаи, пронизала его символику» [1, с. 512]. В верхнеоскольской песенной традиции «свадебная» тема также оказывается связующей нитью всего годового цикла, либо наполняя собой этнографический контекст ритуалов и праздников, либо «присутствуя» в качестве их музыкального оформления.

Комплекс святочных величально-поздравительных текстов верхнего Приосколья демонстрирует явное доминирование колядок «молодежного» цикла. Архивные материалы свидетельствуют об отсутствии подобных текстов в соседней песенной традиции воронежско-белгородского пограничья, но с высокой плотностью их бытование отмечается уже на значительно удаленном расстоянии – в приграничной русско-украинской зоне (Грайворонский район Белгородской области). Примечательно, что не «господарский» цикл (как ранний и коренной для колядок), а именно «молодежный» (более поздний, теснейшим образом связанный со свадебной тематикой и свадебными текстами) закрепился в местной традиции.

Если верхнеоскольские календарные тексты, соотносимые с исторически более ранним культурным слоем, демонстрируют общность музыкальных и вербальных структур с восточнославянской и шире – общеславянской традицией, то более поздние календарно-приуроченные жанры ярчайшим образом характеризуют локальную специфику. Многочисленную группу в верхнеоскольской традиции составляют сезонные лирические песни.

Сюжеты верхнеоскольских сезонных лирических песен в подавляющем большинстве относятся к так называемой «девье» лирике. Условно их можно разделить на три группы: 1) песни с любовной тематикой; 2) песни о девичьей воле, доле; 3) величальные песни-

припевки. Первая группа охватывает наибольшее количество текстов. Поэтическое содержание разводит эту группу на два подраздела: о грезх счастливой любви («Посвистай, соловьюшек, во саду», «Летал соловьюшек во саду», «Донюшка белая» и др.) и о разлуке с милым («Матушка, тошно мне», «Ваня, беленький дружок» и др.).

В селе Селиваново Волоконовского района «Волюшка» исполнялась дуэтом. Из редких комментариев, записанных В.М. Щуровым 1975 г. от Полухиной Домны Петровны, (1910 г.р.), Антиповой Анны Никифоровны (1903 г.р.) известно, что пели ее «самя на Паску ... Как выйдут на гору, дак уся деревня [слышит – авт.]. Рели у нас были, ани там сядут, тах-та» [2].

Особая форма исполнения этой песни, безусловно, вызывает интерес. Т.А. Агапкина, отмечает, что качание на качелях в определенные праздничные дни было известно на широкой славянской территории. У восточных славян установка качелей производилась в основном на Пасху, а также на Троицу и петровские праздники. Главными действующими лицами были молодые люди и девушки брачного возраста, «а само качание на качелях – одной из форм половозрастного посвящения» [1: 507-508]. Анализируя литературу вопроса, а также многочисленные этнографические сведения, ученый комментирует свою точку зрения следующим образом: «Нам представляется, что состояние полета, достижения высшей точки возможного подъема, перемежающееся с падениями, символически соотносится с неустойчивостью социально-возрастного положения девушек, стремящихся обрести статус невест и как бы «проходящих проверку» на зрелость. В типологическом плане качание можно, вслед за ванн Геннепом, сравнить с типичным ritedepassage, лишь пройдя через который личность обретает стабильность, но уже в новом для себя статусе» [1: 508].

Обычай исполнять специальные песни во время качания на *релях* (качелях) известен на широкой территории русских. На юге России *рельные* песни имеют точечную фиксацию. Среди публикаций и архивных материалов известны песни сел Татарино и Березки Каменского райо-

*Слобода, слободушка,
Слобода Микки... ох(ы), да Микитовка.
Слобода Микитовка,
Да приселки Самарина,
Да село то Подгорное.
Харашо яно настроено,
Да тесам абгарожена,
Да садами юсожена,
Да садами зеленами,
Да яб(ы)лаками садовыми,
Да слаткими мядовыми.*

на Воронежской области [3: 38], Линово Путивльского района Сумской области [4: 256].

Другая группа молодежных величаний-припеваний занимает особое положение в традиции верхнего Приосколья. На южнорусской территории подобные тексты не были зафиксированы, о чем свидетельствует их отсутствие в публикациях по региону. Исполнение величальных припеваний приурочивалось к традиционным молодежным сборищам во время весенних праздников (Благовещение, Пасха, Троица), трудовой крестьянской деятельности – главным образом, к посадке и прополке. Кроме того, существуют и специальные тексты для величания молодежи на девичнике. Адресатами величаний были как холостая молодежь, так и просватанные пары.

Поэтика песен, как и «молодежных» колядок, основана на припевании девушки к парню и, в конечном счете, направлена на создание семейной пары. Корпус местных молодежных величаний образуют тексты двух типов:

- короткие величальные припевки (тексты, ограничивающиеся перечислением создаваемых пар и минимальным набором эпитетов);
- «развернутые» величания (тексты с характерным зачином, содержащим административное название села или его частей).

К настоящему времени исполнители не помнят подобных текстов. Архивные сведения, определяющие этнографический контекст их исполнения чрезвычайно скудны. О ситуации исполнения припеваний южного субареала косвенно свидетельствует народная терминология – *весенние, весновые, величальные, улишные*. Известно, что в с. Самарино (Красногвардейский район) после величания парень целовал припетую ему девушку. По сведениям исполнителей с. Подгорное (Валуйский район) Лифенцевой Дарьи Даниловны, 1900 г.р., Лифенцевой Прасковьи Ивановны, 1902 г.р., Лифенцевой Елены Даниловны, 1905 г.р. «пары просватанные так величают <...>. Бувало и на лугу играли. Бувало в поли сидим: «Ну, давай “Слободу Микитовку” играть» - абы пара» [5]:

*На бугрике ябланка
Стаить не качается,
Да не сильно рожается.
Да всего по два яб(ы)лачка,
Да по д(ы)ва краснобоких.
Первае яблалка -
Иван то Васильевич.
Другая яблалка -
Марья то Иванавна.*

Ряд параллелей с верхнеоскольскими молодежными припевами обнаруживается в припевах на «полевой голос», зафиксированных А. А. Мехнецовым в Псковской области: «Среди толочанских обычаев северо-западных районов области (Печорского, Палкинского) особого внимания заслуживают специальные припевки – сольный зачин с многоголосным хоровым распевом на «о», так называемый «полевой голос», в которых припевали молодца к девушке» [6: 117]. Тексты псковских припеваний выстраиваются аналогичным образом. Ср.: «*Ой, хароший молодец, Николай Васильевич! Ой... / Ой, яму понравилась Мария Ивановна! Ой...*» (№ 318 в указ.сб.).

Отметим, что величальные припевания исполнялись и во время свадебного обряда. В этой связи особого внимания заслуживает обычай исполнения величальных припеваний на девичнике, который выступал ярким контрастом к исполнению прощальных песен. Подружки невесты припевали парню понравившуюся девушку, за что тот обязательно платил исполнительницам: «*Как панравится какая парню девка, за того и величают ее. Ну, то ж песня «Долина, долинушка». Всем адна песня. Девчата адаряли семенем гарбуза, арехи сыпали ребятам, а ани кидали капейки... можа три капейки. Ана ж ходя с кружкой. Ну, кружка пустая, накрытая платочком. Вот он за эту навеличался – дол-жён деньги платить. Мы навеличали. Падходя да тоей, да Натальи, пацаловал её... и кидает туда деньги. А другой: «Мене за вот эту навеличайте». Тады величают другова»* (с. Двухлучное Валуйского района Белгородской области).

Величание холостой молодежи широко встречается не только на территории восточнославянских поселений, а известно и у других народов. Примечательно, что создание молодежных пар в ряде локальных традиций происходит во время хороводных игр. В верхнем Приосколье не зафиксировано ни одного музыкально-этнографического игрового текста, регламентировавшего ход молодежной игры. Возможно, именно величальные припевки заняли в местной традиции нишу игровых хороводов. Подтверждением заявленного тезиса служит

противоположная ситуация в соседней традиции воронежско-белгородского пограничья. Там не встречаются молодежные припевания, зато с высокой плотностью отмечаются игровые хороводы, которые приурочиваются так же к весеннему периоду.

Доминирующая позиция свадебных концептов в местной традиции, видимо, оказала влияние на формирование своеобразного тематического фонда обрядовых и приуроченных текстов. В частности, местные сезонные песни ориентированы на круг образов и переживаний молодежного возрастного периода. Значимость величальных припеваний для традиции верхнего Приосколья подчеркивается и их закреплённостью за определенными ритуалами, сезонами или формами трудовой деятельности как в обрядах и праздниках календарного, так и жизненного циклов. Доминантное положение свадьбы отражает фиксацию традиционной культуры верхнего Приосколья в определенном историческом срезе. Логично предположить, что трансформация местной песенной системы соотносится с периодом вторичной колонизации южнорусских земель. Возможно так же, что именно в это время происходила активная консолидация населения и актуализировались жанры жизненного цикла.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: «Индрик», 2002. 816 с.
2. Архив Российской академии музыки им. Гнесиных. Ор. 0892 №6.
3. Сысоева Г. Я. Песенный стиль воронежско-белгородского пограничья. Воронеж, 2011. 392 с.
4. Дорохова Е.А. Музыкально-фольклорная традиция горюнов в контексте восточнославянской традиционной культуры // Мир традиционной музыкальной культуры: Сб. трудов. Выпуск 174. М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. 384 с.
5. Архив А.Н. Иванова. Запись 1980 года.
6. Мехнецов А. М. Песни Псковской земли. Вып. I. Календарно-обрядовые песни. Л.: Советский композитор, 1989. 295 с.

Kuznetsova N.S., Konovalenko S.P.

WEDDING CONCEPTS AS A STRUCTURE COMPONENT IN VERHNEOSKOLSKOY SONG TRADITION

In this article was produced a typological description one of local singing traditions of the South of Russia. The central genre group in this song tradition (in the upper reaches of the river Oskol) make a wedding songs. They demonstrate the best preservation (in comparison with other musical genres), and also some impact on musical arrangement rites and annual holidays range. Article opens value of "youth" glorifications in verhneoskolskoy song tradition. Their functioning is in many respects caused by a position of a dominating genre of local song system. The leading part in tradition is occupied with wedding songs.

Key words: verhneoskol song tradition, «youth» glorifications, wedding idea.